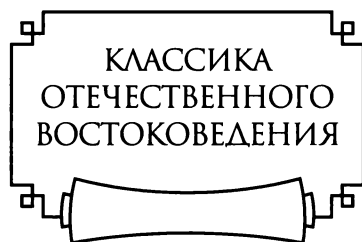

КЛАССИКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ЧТО МОЖНО,
А ЧТО НЕЛЬЗЯ
ПРЕДАНИЯ И ОБЫЧАИ
ПОЗДНЕГО ЗОРОАСТРИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ЧТО МОЖНО, А ЧТО НЕЛЬЗЯ

ПРЕДАНИЯ И ОБЫЧАИ ПОЗДНЕГО ЗОРОАСТРИЗМА

*Издание подготовил
А. И. Колесников*

Санкт-Петербург
«Наука»
2021

ББК 63.3(0)31

УДК 254

Ч-80

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

Рецензенты:

д. ф. н. О. М. Чунакова

д. и. н. С. А. Французов

к. ф. н. П. Б. Лурье

Šāyast — nā šāyast («Что можно, а что нельзя»). Предания и обычаи позднего зороастризма. Введение, комментированный перевод с персидского. Библиография. Приложение / Подготовлено к изданию А. И. Колесниковым. — СПб.: Наука, 2021. — 135 с.

ISBN 978-5-02-040522-6

Монография представляет исследование и комментированный перевод персидского сочинения XVI—XVII вв. Šāyast — nā šāyast («Что можно, а что нельзя»), которое содержит изложение преданий, обычаев, религиозных и этических предписаний и запретов, бытовавших в зороастрийских общинах Ирана и Индии в эпоху позднего зороастризма во враждебном для него мусульманском окружении.

Ученые служители веры (хербеда) писали популярные ривайаты для просвещения мирян. Некоторым произведениям они давали названия стоглавов (Sad dar) по числу помещенных сюжетов. Šāyast — nā šāyast получил параллельное название Saddar Bundaheš («Бундахишн из ста глав», или «Стоглав Бундахишн»). Другое близкое ему по содержанию сочинение было названо «Прозаическим Стоглавом» или «Стоглавом в прозе» (Saddar Nasr), но оба произведения посвящены характеристике разных категорий дозволенного и запрещенного.

The monograph presents the research and the commented Russian translation of the 16th—17th-century New-Persian composition entitled Šāyast — nā šāyast (“What is the Proper and the Improper”) which relates traditions, customs, religious and ethical prescriptions and prohibitions, being widespread among Zoroastrian communities of Iran and India during epoch of the late Zoroastrianism, existed in the hostile Moslem encirclement.

A publication of the valuable Zoroastrian work includes an analytical Introduction, the commented Russian translation of the Persian text of the “Šāyastna šāyast”, the Bibliography of primary and secondary sources, and three Appendixes: The first one represents Analogical text excerpts from other sources; the second one consists of the Glossary of proper names and Zoroastrian terminology; the third one — Facsimile of the Original Persian text of the work from the Zoroastrian manuscript C 1869, now in the collection of the Institute of Oriental manuscripts, St. Petersburg.

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 20-19-00195, не подлежит продаже*

© Колесников А. И., вступительная статья, комментированный перевод, приложения, библиография, примечания, 2021

© Издательство «Наука», серия «Классика отечественного востоковедения» (разработка, оформление), 2018 (год основания), 2021

© Палей П., оформление, 2021

ISBN 978-5-02-040522-6

ВВЕДЕНИЕ

Сочинение *Šāyast — nā šāyast* («Что можно, а что нельзя», в дальнейшем — *ШнШ / ŠNŠ*) является частью единственной сборной зороастрийской рукописи С 1869 (XVI—XVII вв.) в Арабографичном фонде коллекции Института восточных рукописей РАН. Рукопись дефектна. В ней отсутствуют последние листы, текст обрывается на незаконченной фразе, имеются повреждения и лакуны, встречаются незаполненные текстом страницы, и т. д. В нынешнем виде С 1869 состоит из 234 пронумерованных листов восточной бумаги размером 26,0 × 15,5 см. Каждая страница включает по 15 строк персидского текста, исполненного курсивным почерком *насталик*; пространство, занимаемое текстом, — 19,0 × 9,5 см. В 1887 г. рукопись была подарена Дж. Дармстетеру ученым парсом, о чем свидетельствует дарственная надпись, составленная по-английски. В этой надписи *дастура* Ноширвана упомянуты семь поколений его предков. Впоследствии рукопись Дармстетера оказалась у Э. Веста. После смерти Веста часть его архива (в том числе и зороастрийский сборник) была приобретена у его наследников директором Азиатского музея Карлом Г. Залеманом в 1906 г.¹

Как и другие сочинения в этой рукописи, *ШнШ* составлено на новоперсидском (классическом персидском) языке с вкраплением в основное повествование среднеперсидских и авестийских фраз, представленных в необычной для них арабографичной транслитерации. Славословие Творцу Вселенной, название труда и первая назидательная фраза о необходимости отличать добро от зла, сопровождающая заголовок, выполнены красными чернилами. Красным выделены также имена амешаспендов и противостоящих им демонов на следующем листе. А далее по тексту красными чернилами выписаны стандартные вступительные фразы в начале очередной темы (чаще — «Явлено в Благой вере...»), которые облегчили издателям деление сочинения на главы.

Šāyast — nā šāyast относится к жанру старых *ривайатов* («преданий»), которые включают изложение легенд, обычаев, религиозных и этических предписаний и запретов, существовавших в зороастрийских общинах

¹ Учтена в издании: Акимушкин, Кушев и др. I: 544—545. № 4039, шифр — С 1869; *ШнШ* занимает л. 155 б—215 б. Характеристику рукописи и ее состав см.: Колесников 2010: 176—181.

Ирана и Индии в мусульманскую эпоху, эпоху позднего зороастризма, во враждебном для них мусульманском окружении.

Возникновение жанра *ривайатов* в зороастрийской литературе обязано жречеству Кермана и Йезда, городов на востоке Ирана в районах компактного проживания приверженцев маздеизма,² которые меньше, чем другие провинции страны, подвергались идеологическому влиянию господствующей конфессии (ислама). Именно туда, к иранским зороастрийцам, устремлялись их единоверцы из Индии (*парсы*) за разрешением сложных вопросов догматики, этики и религиозной практики, а также в поисках древних рукописей. Полученные от иранцев знания ученые *парсы* сводили в популярные сборники преданий, *ривайаты*, предназначенные для просвещения мирян. Отсчет этого культурного сотрудничества европейские и индийские ученые ведут с конца XIII в.³

Старые *ривайаты*, включавшие необходимый набор информации о зороастризме, при недостаточном знании Авесты и пехлевийских комментариев к ней, для большинства приверженцев этой религии заменяли «Священное писание». Позднее ученые парсы закрепили за некоторыми *ривайатами* параллельное название *Saddar* («Сто глав», или «Сто врат»), и сами сочинения стали именовать *стоглавами*. Одни составители сборников называли их так по числу содержащихся в них тематических глав. Иные пытались вкладывать в название более глубокий смысл. Так, автор Рифмованного *стоглава* сравнивал зороастрийскую веру с городом, имеющим сто врат, которые ведут к мудрости. Верующий, который через эти врата прибывал в город, основанный Заратуштрой, избавлялся от грехов земной жизни и обретал спасение в горнем мире небожителей.⁴ Третьи правомерно считали *ривайаты* сокращенной (и популярной) версией фундаментальных пехлевийских сочинений, каковым являлся для них «Денкард из тысячи глав».⁵ Действительно, в смутное время межрелигиозного недоверия ограничить просветительскую деятельность выпусками популярных сборников означало для зороастрийского меньшинства в стране избежать обвинений в прозелитизме.

Наиболее известными из *ривайатов* на новоперсидском языке являются *Saddar Nasr* (иначе — «Стоглав в прозе»), *Saddar-i Nazm* («Стоглав рифмованный»), представляющий собой поэтическую версию *Saddar Nasr*'a, и *Saddar Bundaheš* («Стоглав Бундахишн»), который является вторым, поясняющим названием для основного *Šāyast — nā šāyast*, которое присутствует в рукописи С 1869.

Šāyast — nā šāyast обязан ассоциации с «Бундахишном» тому обстоятельству, что начальные главы новоперсидской *ШнШ* (как в рукописи, так и в печатном издании Дхабхара 1909 г.), повествующие о Сотворении ми-

² Т. е. веры в верховного бога древних ариев Ахура-Мазду («Господин Мудрость») / Ормазда. Наиболее распространенное название религии — зороастризм (по имени пророка Заратуштры, в европейской передаче — Зороастра), иранское название вероучения — *dēn ī beh ī mazdēsna* («Благая вера приверженцев Мазды»). Оба понятия — маздеизм и зороастризм — по существу являются синонимами.

³ West 1896—1904: 80, 122; Dhabhar 1909, Introduction: III—IV.

⁴ Dhabhar 1909, Introduction: IV, Note 2.

⁵ *Dēnkard* [i] 1000 *darag* [Dk / Dresden 1966. Text: [317]; Dk VI / Shaked 1979. Preface: X].

ра и созидательной деятельности Ормазда, а также завершающие, в которых представлена эсхатологическая картина мира, тематически перекликаются с соответствующими текстами пехлевийской версии Малого (или Индийского) Бундахишна,⁶ хотя основная часть сочинения посвящена иным сюжетам. Но все перипетии описанных мифологических и реальных событий и жизненных ситуаций имеют в нем свое начало и конец — как бы сознательно включены в рамки зороастрийского Мирового цикла. Отдельные главы излагают зороастрийские предания, такие как: первоначальное нежелание творений Ормазда отправиться для служения на землю (гл. 18); обстоятельства принятия Гуштаспом (Виштаспой) Благой веры (гл. 4); наказание души Гершаспа (Сама Кересаспы) за погашение огня (гл. 20); оправдание души Джамшида (Йимы) после покаяния в совершенных грехах (гл. 31); о рождении трех будущих спасителей материального мира — Ушидара, Ушидармаха и Сошьянса (гл. 35).

Тексты, имеющие отношение к зороастрийской мифологии и эсхатологии, занимают примерно одну шестую часть «Стоглава». Остальные части сосредоточены на комплексе этических проблем, оправдывая первоначальное и более точное название сочинения: «Это книга *“Что можно, а что нельзя”*», которую люди обязаны читать, чтобы отличать хорошее от дурного (вар. — «добро от зла»)).⁷

Предписание для праведно верующих о необходимости соблюдения этической триады зороастризма (*«благие помыслы, благие слова, благие деяния»*) распространяется на все сферы хозяйственной и духовной жизни общества, включая церемонии отправления религиозного культа, исполнение многочисленных обычаев и ритуалов, решение вопросов семейного и уголовного права, и т. д. После перечисления благих деяний, которые рекомендованы верующим для их исполнения (гл. 12), составитель *ШнШ* обещает (в гл. 13) дать определение категорий заслуг и греховных действий. Но здесь он ограничивается классификацией ступеней греха, располагая их по нарастающей степени тяжести проступков и соответствующим им суммам искупительного эквивалента в денежном выражении. Категории заслуг и искупительные денежные эквиваленты фиксируются в разных пассажах сочинения при оценке конкретных благих и греховных деяний верующих.

Непременным условием для осуществления благих деяний является руководство жрецов-наставников действиями благочестивых приверженцев маздеизма (гл. 6). Этот тезис более подробно обосновывается в гл. 87, с указанием на то, что каждый верующий по достижении совершеннолетия сам выбирает себе наставника из числа лиц, искусенных в толковании предписаний Благой веры.

Все разнообразие информации о категориях дозволенных и запрещенных действий верующих, упоминаемых в «Шайаст — на шайаст», можно сгруппировать по нескольким тематическим блокам:

1) Культ. Наибольший удельный вес в тексте сочинения приходится на главы, обуславливающие необходимость почитания зороастрийских

⁶ Среднеперс. Bundahišn — «Сотворение Основы», иначе — Первотворение.

⁷ В тексте — که بر مردمان فریضه باشد تا بر خوانند نیک از بد بدانند...

божеств и *амешаспендов* («бессмертных святых») (8 глав), правилам обращения со священным огнем (5 глав) и с другими благими творениями Ахурамазды (9 глав). Эти проблемы решаются, в первую очередь, путем исполнения необходимых ритуалов богослужения и чтения молитв, значение которых раскрывается в 8 главах *ШнШ*.

2) Соблюдение этической триады зороастризма. Предписаниям постоянно творить добро и бороться со злом, анализировать перед сном совершенные за день поступки, а также принимать посильное участие в проведении религиозных церемоний посвящены 8 глав сочинения.

3) К ритуалу посвящения подростков в зороастризм (инициации) и обоснованию обязательности ношения священного пояса *кушти* (вар. — *кушти*) автор обращается в 3 главах.

4) Рассуждениям о взаимодействии души и тела — о том, что за грехи тела расплавляется душа, о душах праведника и грешника и пяти духовных субстанциях в теле человека посвящено 6 глав.

5) Почитание душ усопших родственников и предков. В 6 главах *ШнШ* излагаются предписания о порядке проведения заупокойных молитв в первые три дня по смерти и в годовщину смерти родственника, а также о необходимости проведения торжественных церемоний в честь бессмертных душ праведников (*фравашей*) при посещении ими земли.

6) Семейные ценности. Необходимость сохранения семейного очага и ограничения разводов, воспитания детей совместными усилиями супругов, назначения приемных наследников умершим бездетным мужским членам семьи, почитания старших, выдачи замуж дочерей и сестер, и прочие вопросы рассматриваются в 9 главах.

7) Рассуждениям о совершенстве духовного мира и несовершенстве материального посвящены 3 главы *ШнШ*.

8) Характеристика тяжких и смертных грехов присутствует в 7 главах; правила ритуального очищения формулируются в 5 главах; ценность молитвы покаяния для искупления грехов утверждается в 3 главах.

9) Ритуалам повседневного быта посвящены 3 главы; назидания верующим о том, что накопление богатств, занятия торговлей и ростовщичеством не должны наносить ущерба людям, содержатся в 3 главах сочинения.

Содержание *ШнШ* и форма подачи материала свидетельствуют о том, что предписания *ривайата* были адресованы не столько жречеству, сколько мирянам, недостаточно осведомленным в тонкостях этических и религиозных правил, либо часто не желающим им следовать. Во всем тексте редко присутствуют подробные описания конкретных обрядов и церемоний, но всякий раз обосновывается необходимость их регулярного и правильного исполнения верующими при жизни, чтобы в потустороннем мире их души смогли избежать наказаний за пренебрежительное отношение грешников к своим религиозным обязанностям. И, кроме того, автор *ШнШ* очень редко упоминает конкретные источники своей информации, заменяя их стандартной формулой «В Благой маздаяспийской вере явление» (вар. — «говорится»). Попытки ряда исследователей интерпретировать персидскую фразу *dīn-ī beh-ī mazdēsnān* иносказательно, как «Писание; доктрина; Авеста», лишены основания по нескольким причинам: а) очень

редкие в тексте *ШнШ* общие ссылки на Авесту или на Видевдад не сопровождаются эпитетами; б) отсутствие эпитетов при ссылках на Авесту и ее составляющие (*наски*) наблюдается и в пехлевийской версии *Šāyast* — *nē šāyast: čiyōn gōwēd pad Sakādūm...*, *čē pad Dāmdād paydāg ku...*, *az Abistāg paydāg ku...*, etc.;⁸ в) все ученые парсы в Индии от Дхабхара до Котваля, а также современные исследователи Ф. Жинью и А. Тафаззоли в *Wizīdagīhā ī Zādspram* (WZ), переводили стандартные формулы буквально, исходя из того, что основное содержание *ривайатов* составляет передача устной информации о Благой вере, полученной Заратуштом от Господомудрости Ахура-Мазды / Ормазда.

Ориентированность *ШнШ* на широкие круги читателей определила и сравнительно простой, не усложненный причастными оборотами синтаксис повествования, и на редкость ясную логику при передаче смысла. Как правило, тема, постулируемая в начале главы, окончательно раскрывается в ее конце, а к проблемам, раскрытым не до конца, автор в той или иной форме возвращается уже в другом контексте, т. е. в главе, посвященной другой теме. Эта особенность изложения материала способствовала его легкому усвоению. Доступность персидского текста *ŠNŠ / Saddar Bundaheš* для понимания большинством верующих мирян и его насыщенность полезной информацией выгодно отличают *ШнШ* от пехлевийских и авестийских сочинений, которые в мусульманскую эпоху были понятны ограниченному числу ученых жрецов-наставников — *дастуров* и *хербедов*. Именно поэтому транслитерация начального текста зороастрийских молитв в *ШнШ* выполнена не авестийским письмом, а арабографичным, что также преследовало цель их лучшего узнавания. Та же система транслитерации зороастрийских молитв арабской графикой выдержана и в популярном издании *Хурда Авеста*, адресованном иранским зороастрийцам.⁹ Для сравнения отметим, что в *Saddar Nasr (SDN)* упоминания об аналогичных молитвах представлены в авестийской графике.

В силу исторических причин среднеперсидский (*пехлеви*) давно перестал быть литературным языком всей зороастрийской общины, уступив место новоперсидскому. Уже в источнике X в. отмечается, что разговорным языком в Парсе был новоперсидский, а пехлеви воспринимался как язык прежней, сасанидской канцелярии, который нуждался в комментарии.¹⁰ А в «Сказании об Ануширване», датируемом X—XI в., его сочинитель переводит своим соотечественникам полученную от храмового *хербеда* книгу «*Фаррох-наме*» с пехлеви на новоперсидский язык, чтобы она стала понятна и полезна каждому человеку.¹¹ Наконец, в 99-й главе «Прозаического столба» жречеству запрещается обучать среднеперсидскому рядовых членов общины, сохраняя эту привилегию за духовным сословием.¹²

⁸ *ŠNŠ / Tavadia 1930; Suppl. ŠNŠ / Kotwal 1969: Ch. XII. 3, 5, 6; XIII; XV. 1; XVII. 8.*

⁹ *Xūrda Avesta / Tīrandāz 1873.*

¹⁰ Истахри (перс.): С. 120:

پهلوی کی به روزگار پارسیان مکاتبات به آن لغت بودی آن را به تفسیر حاجت بود.

¹¹ Рук. С 1869, л. 1156 (текст); Сказание об Ануширване / Колесников 2008: 109 (перевод).

¹² [*SDN / Dhabhar 1909: 66—67 (Ch. 99)*].

Изложенные выше обстоятельства (а именно — насыщенность сочинения назидательной информацией и популярная форма изложения материала) делают этот источник полезным не только для благоверных приверженцев маздеизма, но и для историков религии, блуждающих в лабиринте сложных религиозно-этических представлений позднего зороастризма. Под эпохой позднего зороастризма я понимаю период с XI по XIX в., когда зороастризм перестал быть титульной конфессией иранского общества и превратился в идеологию религиозного меньшинства. Хронологические рамки можно было бы расширить в обе стороны, но они определены кругом письменных источников, датируемых обозначенной эпохой.

В трудах зарубежных и некоторых отечественных медиевистов, исследовавших религиозно-философские системы раннесредневекового (иначе — позднеантичного) Ирана по авестийским и пехлевийским сочинениям, встречаются неоднократные ссылки на поздние зороастрийские трактаты, составленные на новоперсидском, в том числе на *Saddar Bundaheš*, но эти ссылки служат в основном иллюстрацией к выводам, сформулированным в ходе изучения древних текстов. Никто из европейских и отечественных историков и филологов не исследовал новоперсидскую версию *Šāyast — nā šāyast* (т. е. *Saddar Bundaheš*), которая заслуживает внимания специалистов как самостоятельный исторический источник тем более, что вовсе не дублирует пехлевийский трактат с тем же названием.

По этой причине в течение 2012—2014 гг. я работал над текстом *ШнШ*, который является частью рукописи С 1869 из собрания Института восточных рукописей РАН, по теме: «“Что можно, и что нельзя” (комментированный перевод с новоперсидского и исследование памятника средневековой иранской письменности)». К ней я неоднократно возвращался и в последующие годы, дополняя комментарии к главам *ШнШ* текстуальными аналогиями и разночтениями в других источниках.

Работа, которую я выношу на суд читателей, в нынешнем виде состоит из аналитического Введения, Комментированного перевода текста *Šāyast — nā šāyast*, Библиографии (списка использованных источников, литературы и словарей), а также трех Приложений. Это — Сводка параллельных сюжетов из других источников; Словарь зороастрийских имен, терминов и понятий; Факсимиле оригинального текста *ШнШ* в рукописи С 1869 на 61 листе (л. 155 б—215 б). В ходе исследования проводилась сверка списка *ШнШ* в рукописи ИВР РАН с бомбейским наборным изданием *Saddar Bundaheš* 1909 г., которое, в свою очередь, было выполнено с привлечением списков трех индийских рукописей: М (из коллекции эрвада Манекджи Унвала) — 927 г. Йезд. э./1558 н. э.; Е (из библиотеки Мехрджи Раны в Навсари) — после 1040/1671 г.; К (из коллекции дастура Кайхосрова Джамасп Аса) — 954/1585 г. На их фоне список *ШнШ* в рукописи С 1869 может быть на несколько десятилетий древнее самого раннего из вышеупомянутых, поскольку примыкающие к нашему списку тексты переписаны в 896 г. Йезд. э. / 1526—1527 н. э.¹³

¹³ Рук. С 1869. л. 153 б, 154 б; Колесников 2010: 177.

Три списка *Šāyast — nā šāyast* отмечены в каталогах рукописей европейских собраний. Это — списки Бодлеанской библиотеки в Оксфорде¹⁴ и Национальной Библиотеки в Париже.¹⁵ Оксфордская рукопись не датирована, хорошей сохранности. Судя по ее краткому описанию, фразы, открывающие начало и завершение *ШнШ* в ней, полностью совпадают с текстом соответствующих частей петербургского и индийских списков. Достаточный объем сочинения позволяет предположить, что оно идентично полному списку *Saddar Bundaheš* в парижской рукописи № 202. Список *Saddar Bundaheš* в парижской рукописи № 201 не полон, в нем отмечены значительные лакуны. Парижские рукописи по техническим причинам (невозможности сканирования из-за ветхости бумаги) оказались мне недоступны.

Сопоставление нашего текста по разным рукописным копиям *ШнШ* выявило минимум разночтений между ними при наличии одинаковых грамматических отступлений и рассогласований в синтаксисе, а также одинаковом нарушении последовательности повествования в одних и тех же местах из-за ошибочной перестановки листов уже в древнейшем списке, изготовленном в Йезде, с которого копировались более поздние.¹⁶ Данное наблюдение, сделанное еще первым издателем *Saddar Bundaheš*, находит полное подтверждение в композиции петербургского списка *ШнШ* и отмечено в примечаниях к нашему переводу. Таких сбоев я обнаружил пять. Связный текст повествования на л. 180 а перебивается другим и восстанавливается на л. 190 б (гл. 43 в издании 1909 г.). Очередной сбой текста на л. 203 б восстанавливается на л. 181 а (гл. 69 указанного издания). Текст на л. 190 б продолжается на л. 203 б (гл. 87 издания). Дальнейший сбой текста на л. 213 а возвращает нас на л. 205 а (гл. 100 издания). Последняя корректировка имеет место на л. 205 б с продолжением повествования на л. 213 а (в дополнительной главе *Xāteme-ye Ketāb* в издании 1909 г.).

Подстрочный комментарий настоящего издания включает:

- а) текстуальные разночтения в списках *ШнШ* и предлагаемые эмэндации;
- б) выборочное воспроизведение отрывков оригинального текста для характеристики особенностей лексики либо перевода;
- в) другие возможные варианты проверки адекватности перевода;
- г) замечания к этимологии (при необходимости) и семантике терминов;
- д) ссылки на аналогичные сюжеты в других источниках;
- е) дополнительные пояснения к переводу;
- ж) пропуски и вставки, отмеченные в оригинальном тексте;
- и) отметки о нарушениях последовательности повествования (сбоях в тексте) рукописи С 1869.

Для персоязычной версии *ШнШ* / *SDB* характерно обилие арабских лексических заимствований. О них хотелось бы отметить следующее. Наиболее повторяющаяся исламская атрибуция верховного зороастрийского божества в *Šāyast — nā šāyast* обозначается сочетанием *īzad-e ta'ālā*

¹⁴ Sachau, Ethé 1889. № 1952. Col. 1114 (Ousley 56, fol. 77 a—145 a).

¹⁵ Blochet 1905. № 201: 163—167; № 202: 168—170.

¹⁶ Dhabhar 1909, Introduction: XXI.

(«Бог Всевышний»), очень редкая — *xodā-ye 'azza wa jalla* («Бог Всесильный и Всеславный»). Оба эти клише перевешиваются чисто зороастрийским эквивалентом *dādār Ormazd* («Творец Ормазд»). Большинство арабских заимствований в этом сочинении лишены отчетливой мусульманской ориентации и относятся к заимствованиям нейтрального типа. Они встречаются в смешанной персидско-арабской синонимии, в идиоматических оборотах, наречиях, отыменных глаголах и т. д. В синонимических парах арабская и персидская составляющие равноправны, и само наличие синонимических звеньев только усиливает впечатление от действия или состояния. Это хорошо иллюстрируется следующими примерами: عقوبة (наказание и возмездие); جنگ و خصومت و كينه و تعصب («война и враждебность, месть и пристрастность»); خرد و عقل و فهم و هوش («мудрость, разум, понимание, интеллект» в персидской и арабской лексике), رستاخیز و قیامت («Воскрешение мертвых» в арабском и персидском вариантах) и т. д.¹⁷

Пояснительный словарь имен собственных, зороастрийских терминов и понятий в основном ориентирован на текст *ШнШ / SDB* и комментарии к конкретным сюжетам в подстрочных примечаниях, привязанных к определенному контексту, а также на лексику других источников с параллельными сюжетами (см.: Приложение 2).

Замечания к транскрипции специальной терминологии:

1) все термины, упоминаемые в основной части текста, передаются в переводе курсивом в кириллице, без указания диакритики;

2) авестийские фразы (чаще — названия молитв и отдельные отрывки из них), воспроизведенные в арабской графике, переводятся в общедоступную латинскую транскрипцию;

3) новоперсидские, среднеперсидские и авестийские термины в комментарии передаются латинской транскрипцией с применением диакритических знаков.

Изучение проблем, связанных с темой издаваемого сочинения, на материале только одного источника оставляет, конечно, много вопросов, которые требуют дальнейшего исследования для уточнения или подтверждения полученных предварительных результатов. Автору этих строк известны не менее десяти сочинений с аналогичной тематикой, которые необходимо было учитывать для расширения и углубления диапазона исследования. К ним относятся прежде всего пехлевийский трактат *Šāyast — nē šāyast* (в издании Дж. Тавадия), дополнительные тексты к *ŠNŠ* (в издании Ф. Котваль), уже упоминавшийся новоперсидский *puvāyām Saddar Nasr* (в издании Б. Н. Дхабхара), *Пехлевийский puvāyām* к *Dādestān ī dēnīg / PRDd* («Религиозные решения», в издании А. В. Вильямса), *Dādestān ī Mēnōg ī xrad* («Суждения Духа разума») по разным изданиям, *Ardā Wirāz Nāmag* (в издании Ф. Вахмана), Антологию Задспрама / *WZ* (в издании Ф. Жинью и А. Тафаззоли) и другие пехлевийские и новоперсидские тексты, датируемые позднесасанидской и мусульманской эпохами. При объединяющей дидактической тенденции к отражению дозволенных и запретных действий в них по-разному расставлены акценты, которые иногда противоречат один другому, но чаще дополняют или

¹⁷ Колесников 2008: 94.

уточняют друг друга. Поиски и анализ содержащегося в дополнительных источниках нового материала, сравнение его с данными новоперсидской версии «Что можно, а что нельзя» открывают перспективу для реконструкции обрядовой и этической составляющих маздеизма на позднем этапе эволюции этой религии.

Изучение заявленной проблематики на основе нескольких источников проводится в отечественной науке впервые. Есть надежда, что введение в научный оборот исследования о судьбах древнейшей религии откровения вызовет положительную реакцию научной общественности и обозначит приоритет российской науки в изучении этики позднего зороастризма. В практическом плане оно может оказаться полезным востоковедам, этнографам и специалистам по истории религий, предоставив им дополнительные ценные сведения древних и средневековых последователей зороастризма об их собственной религии.

В заключение выражаю искреннюю благодарность коллегам из Института восточных рукописей РАН и Государственного Эрмитажа, читавшим работу в рукописи и рекомендовавшим ее к публикации.

РЕЗЮМЕ

«ЧТО МОЖНО, А ЧТО НЕЛЬЗЯ»: ПРЕДАНИЯ И ОБЫЧАИ ПОЗДНЕГО ЗОРОАСТРИЗМА

Монография представляет исследование и комментированный перевод средневекового персидского сочинения *Šāyast — nā šāyast* («Что можно, а что нельзя»), которое содержит изложение преданий, обычаев, религиозных и этических предписаний и запретов, бытовавших в зороастрийских общинах Ирана и Индии в эпоху позднего зороастризма во враждебном для него мусульманском окружении.

В составе зороастрийской рукописи С 1869 (XVI—XVII в.) из собрания Института восточных рукописей РАН это сочинение занимает 61 лист персидского текста и относится к разряду *ривайатов* («преданий»), которые многим верующим мирянам, не искушенным в премудростях Авесты и пехлевийских комментариев к ней, заменяли «Священное писание». Ученые служители веры (*хербеды*) писали популярные *ривайаты* для просвещения мирян. Некоторым произведениям они давали названия стоглавов (*Sad dar*) по числу помещенных сюжетов. *Šāyast — nā šāyast* получил параллельное название *Saddar Bundaheš* («Бундахишн из ста глав» или «Стоглав Бундахишн»). Другое близкое ему по содержанию сочинение было названо «Прозаическим Стоглавом» или «Стоглавом в прозе» (*Saddar Nasr*), но оба произведения посвящены характеристике разных категорий дозволенного и запретного.

Настоящее издание религиозного памятника включает в себя аналитическое Введение, Комментированный перевод с персидского *Šāyast — nā šāyast*, Библиографию источников и литературы и три Приложения: Примеры текстуальных аналогий сочинению в других источниках; Словарь зороастрийских терминов и реалий (новоперсидскую версию); Факсимиле оригинального персидского текста сочинения из рукописи С 1869 ИВР РАН.

SUMMARY

“WHAT IS THE PROPER AND THE IMPROPER”: TRADITIONS AND CUSTOMS OF THE LATE ZOROASTRIANISM

The monograph presents the research and the commented Russian translation of the medieval New-Persian composition entitled *Šāyast — nā šāyast* (“What is the Proper and the Improper”) which relates traditions, customs, religious and ethical prescriptions and prohibitions, being widespread among Zoroastrian communities of Iran and India during the epoch of the late Zoroastrianism, existed in the hostile Moslem environment.

A publication of the valuable Zoroastrian work includes an analytical Introduction, the commented Russian translation of the Persian text of the “*Šāyast — nā šāyast*”, the Bibliography of primary and secondary sources, and three Appendixes: The first one represents Analogical text excerpts from other sources; the second one — Glossary of proper names and Zoroastrian terminology; and the third one — Facsimile of the original Persian text of the work from the Zoroastrian manuscript C 1869 (XVI—XVII cent.), now in the collection of the Institute of Oriental manuscripts, St. Petersburg.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Комментированный перевод	14
Приложение I. Параллельные сюжеты из других источников	106
Приложение II. Словарь имен собственных и зороастрийских терминов (новоперсидская версия)	113
Факсимиле рукописи С 1869 лл. 155 б—215 б (на вклейке)	125
Библиография	125
Список сокращений	132
Резюме	133
Summary	134

Научное издание

ЧТО МОЖНО, А ЧТО НЕЛЬЗЯ
Предания и обычаи позднего зороастризма

*Утверждено к печати
ученым советом Института восточных рукописей РАН*

Редактор издательства *И. Е. Петросян*
Художник *П. Палей*
Компьютерная верстка *А. Л. Селяниновой*

17.07.2019.

Подписано к печати ~~06.05.2019.~~ Формат 70 × 100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11. Уч.-изд. л. 18.5.

Тираж 300 экз. Тип. зак. № 505.

ФГУП «Издательство «Наука»
117997 г. Москва, ул. Профсоюзная, 90
тел.: +7(495) 276-77-35, e-mail: info@naukaran.com
<https://naukapublishers.ru>
<https://naukabooks.ru>

Санкт-Петербургский филиал
ФГУП «Издательство «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия В.О., д. 12/28
тел.: +7(812) 655-65-01, e-mail: secretspb@naukaran.com

Отпечатано в ФГУП «Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-040522-6

